
В. Г. Белинский. Собрание сочинений в трех томах
Под общей редакцией Ф. М. Головенченко
ОГИЗ, ГИХЛ, М., 1948
Том III. Статьи и рецензии 1843-1848
Редакция В. И. Кулешова
OCR Бычков М.Н. mailto:bmnn@lib.ru

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ

Время и прогресс. - Фельетонисты - враги прогресса. - Употребление иностранных слов в русском языке. - Годичные обозрения русской литературы в альманахах двадцатых годов. - Обозрение русской литературы 1814 года, г. Греча, {518} - Обозрение нашего времени. - Натуральная школа. - Ее происхождение. - Гоголь. - Нападки на натуральную школу. - Рассмотрение этих нападок.

Когда долго не бывает тех замечательных событий, которые резко изменяют в чем-нибудь обычное течение дел и круто поворачивают его в другую сторону, все года кажутся похожими один на другой. Новый год празднуется как условный календарный праздник, и людям кажется, что вся перемена, все новое, принесенное истекшим годом, состоит только в том, что каждый из них и еще одним) годом стал старше -

И хором бабушки твердят:
Как наши годы-то летят!

А между тем как оглянется человек назад и пробежит в своей памяти несколько таких годов, то и видит, что все стало с тех пор как-то не так, как было прежде. Разумеется, тут у всякого свой календарь, свои люстры, олимпиады, десятилетия, години, эпохи, периоды, определяемые и назначаемые событиями его собственной жизни. И потому один говорит: "как все переменялось в последние двадцать лет!" Для другого перемена произошла в десять, для третьего - в пять лет. В чем заключается она, эта перемена, не всякий может определить, но всякий чувствует, что вот с такого-то времени точно произошла какая-то перемена, что и он как будто не тот, да и другие не те, да не совсем тот порядок и ход самых обыкновенных дел на свете. И вот одни жалуются, что все стало хуже; другие - в восторге, что становится лучше. Разумеется, тут зло и добро определяется большею частью личным положением каждого, и каждый свою собственную особу ставит центром событий и все на свете относит к ней: ему стало хуже, и он думает, что все и для всех стало хуже, и наоборот. Но так понимает дело большинство, масса; люди наблюдающие и мыслящие в изменении обычного хода житейских дел видят, напротив, не одно улучшение или понижение их собственного положения, но изменение понятий и нравов общества, следовательно, развитие общественной жизни. Развитие для них есть ход вперед, следовательно, улучшение, успех, _прогресс_.

Фельетонисты, которых у нас теперь развелось такое множество и которые, по обязанности своей еженедельно рассуждать в газетах о том, что в Петербурге погода постоянно дурна, считают себя глубокими мыслителями и глашатаями великих истин, - фельетонисты наши очень не взлюбили слово прогресс и преследуют его с тем остроумием, которого неоспоримую и блестящую славу они делят только с нашими же водевилистами. За что же слово _прогресс_ навлекло на себя особенное гонение этих остроумных господ? Причин много разных. Одному слово это не любо потому, что о нем не слышно было в то время, когда он был молод и еще как-нибудь и смог бы понять его. Другому потому, что это слово введено в употребление не им, а другими, - людьми, которые не пишут ни фельетонов, ни водевилей, а между тем имеют, в литературе такое влияние, что могут вводить в употребление новые слова. Третьему это слово противно потому, что оно вошло в употребление без его ведома, спросу и совета, тогда как он убежден, что без его участия ничего важного не должно делаться в литературе. Между этими господами много больших охотников выдумать что-нибудь новое, да только это никогда им не удается.